

Tolstoi, Lev Nikolaevich

Chto takoe iskusstvo?

891.73
T654QCA

DUKE
UNIVERSITY

LIBRARY

Tolstoj, L.N.

Л. Н. Толстой.

что такое искусство

ЧТО ТАКОЕ ИСКУССТВО?

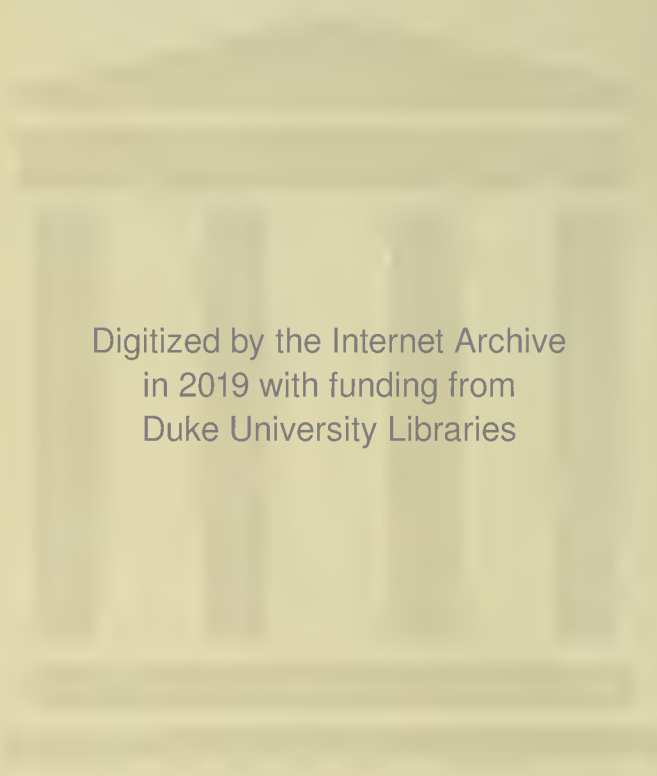
ДОПОЛНЕНИЯ И ИСПРАВЛЕНИЯ КЪ РУССКОМУ ИЗДАНИЮ
ИСКАЖЕННОМУ ЦЕНЗУРОЙ.

(Отдельный оттискъ изъ „Свободнаго Слова“ № 2)

ЖЕНЕВА

УКРАИНСКАЯ ТИПОГРАФІЯ

1899

Digitized by the Internet Archive
in 2019 with funding from
Duke University Libraries

ЧТО ТАКОЕ ИСКУССТВО?

Л. Н. Толстого.

ДОПОЛНЕНИЯ И ИСПРАВЛЕНИЯ КЪ РУССКОМУ ИЗДАНИЮ,
ИСКАЖЕННОМУ ЦЕНЗУРОЙ.

Сочиненіе это печаталось, какъ извѣстно, въ московскомъ журналѣ: „Вопросы философіи и психологіи“ и затѣмъ вышло отдѣльно въ изданіи „Посредника“ и другихъ фирмъ. Это изданіе настолько искажено свѣтской и духовной цензурой, что авторъ счелъ нужнымъ къ полному англійскому изданію этой книги сдѣлать слѣдующее предисловіе:

Книга моя „Что такое искусство?“ выходитъ теперь въ первый разъ въ ея настоящемъ видѣ. Она вышла въ Россіи въ нѣсколькихъ изданіяхъ, но во всѣхъ въ такомъ изуродованномъ цензурою видѣ, что я прошу всѣхъ тѣхъ, кого интересуютъ мои взгляды на искусство, судить о нихъ только по книгѣ въ ея настоящемъ видѣ. Напечатаніе же книги въ изуродованномъ видѣ съ моимъ именемъ произошло по слѣдующимъ причинамъ. Сообразно уже давно принятому мною рѣшенію не подчинять свои писанія цензурѣ, которую я считаю безнравственнымъ и неразумнымъ учрежденіемъ, а печатать ихъ только въ такомъ видѣ, въ которомъ они написаны, я намѣревался печатать книгу эту только заграницей, но мой хорошій знакомый, профессоръ Гротъ, редакторъ московскаго психологическаго журнала, узнавъ о содержаніи моей работы, просилъ меня напечатать книгу

въ его журналѣ. Гротъ обѣщаль мнѣ провести статью черезъ цензуру въ ея цѣлости, если я только соглашусь на самыя незначительныя измѣненія, смягчающія нѣкоторыя выраженія. Я имѣлъ слабость согласиться и кончилось тѣмъ, что вышла книга, подписанная мною, изъ которой не только исключены нѣкоторыя существенныя мысли, но и внесены чужія и даже совершенно противныя моимъ убѣжденіямъ мысли.

Произошло это такимъ образомъ. Сначала Гротъ смягчалъ мои выраженія, иногда ослабляя ихъ, напр. замѣнялъ слова „всегда“ — словами „иногда“; слова „всѣ“ — словами „нѣкоторые“; слова „церковное“ — словами „католическое“; слово „Богородица“ — словомъ „Мадонна“, слово „патріотизмъ“ — словомъ „лжепатріотизмъ“; слово „дворцы“ — словомъ „палаты“ и т. п. И я не находилъ нужнымъ протестовать. Когда же книга была уже вся отпечатана, потребовано было цензурой замѣнить, вымарать цѣлыя предложенія, и вмѣсто того, что я говорилъ о вредѣ земельной собственности, поставить вредъ безземельнаго пролетаріата. Я согласился и на это и еще на нѣкоторыя измѣненія. Думалось, что не стоитъ разстраивать все дѣло изъ за одного выраженія. Когда же допущено было одно измѣненіе, не стоило протестовать и изъ за другого, изъ за третьяго. Такъ понемногу вкрались въ книгу выраженія, измѣнившія смыслъ и приписывающія мнѣ то, чего я не могъ желать сказать. Такъ что, когда книжка кончилась печатаніемъ, уже нѣкоторая доля ея цѣльности и искренности была вынута изъ нея. Но можно было утѣшиться тѣмъ, что книга и въ этомъ видѣ, если она со-
держитъ чтó нибудь хорошее, принесетъ свою пользу рус-

скимъ читателямъ, для которыхъ, въ противномъ случаѣ, она была бы недоступна. Но дѣло было не такъ. Nous comptions sans notre hôte. Послѣ установленнаго по закону четырехдневнаго срока книга была арестована и по предписанію изъ Петербурга сдана въ духовную цензуру. Тогда Гротъ отказался отъ всякаго участія въ этомъ дѣлѣ, и духовная цензура хозяйничала въ книгѣ уже какъ ей было угодно. Духовная же цензура есть одно изъ самыхъ невѣжественныхъ, продажныхъ, глупыхъ и деспотическихъ учрежденій въ Россіи. Книги, несогласныя въ чемъ нибудь съ религіей, признавшею за государственную въ Россіи, попадающія туда, почти всегда воспрещаются вовсе и сжигаются, какъ это было со всѣми моими религіозными сочиненіями, печатавшимися въ Россіи. Вѣроятно, книгу эту постигла бы та же участь, если бы редакторы журнала не употребили всѣхъ средствъ для ея спасенія. Результатомъ этихъ хлопотъ было то, что духовный цензоръ, священникъ, вѣроятно интересующійся искусствомъ столько же, сколько и богослуженіемъ, и столько же въ немъ понимающій, но получающій хорошее жалованье за то, чтобы уничтожать все то, что можетъ не понравиться его начальству — вычеркнулъ все, что ему показалось опаснымъ для его положенія, и замѣнилъ, гдѣ нашелъ это нужнымъ, мои мысли своими, такъ напр. тамъ, гдѣ я говорю о Христѣ, шедшемъ на крестъ за исповѣдуемую имъ истину, цензоръ вычеркнулъ это и поставилъ „за родъ человѣческій“, т. е. приписалъ мнѣ такимъ образомъ утвержденіе догмата искупленія, который я считаю однимъ изъ самыхъ невѣрныхъ и вредныхъ церковныхъ догматовъ. Исправивъ все такимъ образомъ, духовный цензоръ разрѣшилъ печатать книгу.

Протестовать въ Россіи нельзя: ни одна газета не напечатаетъ: отнять у журнала свою статью и тѣмъ ввести редактора въ неловкое положеніе передъ публикой тоже нельзя было.

Дѣло такъ и осталось. Появилась книга, подписанная моимъ именемъ, содержащая мысли, выдаваемые за мои, но не принадлежащія мнѣ.

Я отдалъ свою статью въ русскій журналъ для того, чтобы, какъ меня убѣждали, мысли мои, которыя могутъ быть полезными, были усвоены русскими читателями — и кончилось тѣмъ, что я подписалъ свое имя подъ сочиненіемъ, изъ котораго можно заключить, что я совершенно произвольно утверждаю противныя общему мнѣнію вещи, не приводя доказательствъ, что я считаю только лжепатріотизмъ дурнымъ, а патріотизмъ вообще, считаю очень хорошимъ чувствомъ, что я отрицаю только нелѣпости католической церкви и не вѣрю только въ Мадонну, а вѣрю въ православіе и Богородицу, что считаю всѣ писанія евреевъ, соединенныя въ библію, священными книгами и главное значеніе Христа вижу въ его искупленіи своей смертию рода человѣческаго.

Я такъ подробно рассказалъ всю эту исторію потому, что она поразительно иллюстрируетъ ту несомнѣнную истину, что всякій компромиссъ съ учрежденіемъ, не согласнымъ съ вашей совѣстью — компромиссъ, который дѣлается обыкновенно въ виду общей пользы — неизбѣжно затягиваетъ васъ, вмѣсто пользы, не только въ признаніе законности отвергаемаго вами учрежденія, но и въ участіе въ томъ вредѣ, который производитъ это учрежденіе.

Я радъ, что хотя этимъ заявленіемъ могу исправить ту ошибку, въ которую я былъ вовлеченъ своимъ компромиссомъ.

Левъ Толстой.

17 Марта.

Вотъ тѣ пропуски и измѣненія, которые были сдѣланы по требованію русской цензуры. Цифры страницъ и строкъ соответствуютъ изданію „Посредника“. Москва. 1898 г.

1. Глава I, стр. 3, строка 2 снизу:

Вмѣсто слова „тамъ“, слѣдуетъ: „въ Россіи“.

2. Глава I, стран. 4, строк. 3 и 4 сверху:

Послѣ слова: „театры.“ надо вставить: Во Франціи на искусства назначается 8 милліоновъ; тоже въ Германіи и Англіи.

3. Глава II, стран. 10, строк. 8 сверху:

Послѣ словъ: „съ народа“, слѣдуетъ вставить: „у котораго продаютъ для этого корову и“.

4. Глава II, стран. 15, строк. 5, сверху:

Послѣ словъ: „оно значитъ“, слѣдуетъ вставить: „такъ поступаютъ обыкновенно относительно вопросовъ суевѣрно-религіозныхъ и такъ поступаютъ люди въ наше время и по отношенію къ понятію красоты“.

5. Глава IV, стран. 41, строка 10 снизу:

Послѣ слова: „впослѣдствіи“, слѣдуетъ вставить: „а до какой степени можетъ дойти бессмысленность и безобразіе искусства, особенно когда оно знаетъ, что оно считается, какъ въ наше время, непогрѣшимымъ, мы видимъ по тому, что дѣлается теперь въ искусствѣ нашего круга“.

6. Глава VI, стран. 51, строк. 1 сверху:

Послѣ словъ: „смыслъ жизни“ слѣдуетъ вставить: „Выраженіе этимъ человѣкомъ этого смысла жизни вмѣстѣ съ тѣми суевѣрными преданіями и обрядами, которые складываются обыкновенно вокругъ памяти этого человѣка, и называется религіей.“

7. Глава VI, страница 52, строка 11 снизу,
Начиная со словъ: „Средневѣковое католическое...“,
три слѣдующіе абзаца, кончая словами: ..., оно воз-
никло“, замѣнить слѣдующимъ: „Такъ это было
среди христіанъ первыхъ вѣковъ, принявшихъ ученіе
въ его, если и не вполне истинномъ, то все таки въ
неизвращенномъ, язычествомъ видѣ, какъ оно было
принято впоследствии.

Но кромѣ этихъ христіанъ, со времени огульнаго,
по повеленію властей обращенія народовъ въ христі-
анство, какъ это было при Константинѣ, Карлѣ Ве-
ликомъ, Владимірѣ, — появилось другое, болѣе близ-
кое къ язычеству, чѣмъ къ ученію Христа, церков-
ное христіанство. И это церковное христіанство, со-
вершенно иное, на основаніи своего ученія, стало
расцѣпывать чувства людей и произведенія искусства,
передававшія ихъ. Церковное христіанство это не
только не признавало основныхъ и существенныхъ
положеній истиннаго христіанства — непосредствен-
наго отношенія каждаго человѣка къ Отцу и выте-
кающаго изъ этого — братства и равенства всѣхъ
людей и замѣны всякаго рода насилія смиреніемъ
и любовью, — напротивъ, установивъ, подобную язы-
ческой мѣлологіи, небесную іерархію и поклоненіе
ей, христу, богородицѣ, ангеламъ, апостоламъ, свя-
тымъ, мученикамъ и не только этимъ божествамъ,
но и ихъ изображеніямъ, сущностью своего ученія
поставило слѣпую вѣру въ церковь и въ постановле-
нія ея.

Какъ ни чуждо было это ученіе истинному христі-
анству, какъ ни низменно оно было не только въ
сравненіи съ истиннымъ христіанствомъ, но и съ
міровоззрѣніемъ такихъ Римлянъ, какъ Юліанъ и
ему подобныхъ: оно все таки для варваровъ, при-
нявшихъ это христіанство, было ученіемъ болѣе вы-
сокимъ, чѣмъ ихъ прежнія почитанія боговъ, героевъ,

добрыхъ и злыхъ духовъ. И потому ученіе это было религіей для тѣхъ варваровъ, которые приняли его, и на основаніи этой религіи расцѣнивалось и искусство того времени; искусство, передававшее набожное почитаніе Богородицы, Иисуса, святыхъ, ангеловъ, слѣпую вѣру и покорность церкви, страхъ передъ мученіями и надежду на блаженство загробной жизни — считалось хорошимъ: искусство же противное этому считалось все дурнымъ. Ученіе, на основаніи котораго возникло это искусство, было извращенное ученіе Христа, но искусство возникшее на этомъ извращенномъ ученіи, было все таки истинное, потому что соотвѣтствовало религіозному міровоззрѣнію народа, среди котораго оно возникало“.

8. Глава VI, страница 53, строка 15 сверху:
Вмѣсто слова: „католицизмомъ“ слѣдуетъ: „церковнымъ христіанствомъ“.

9. Тамъ же, строка 20 сверху:
Вмѣсто слова: „господствующаго“ слѣдуетъ: „церковнаго“.

10. Тамъ же, строка 22 сверху:
Вмѣсто слова: „католическое“ слѣдуетъ: „церковное“.

11. Тамъ же, строка 25 сверху:
Вмѣсто слова: „католическаго;“ слѣдуетъ: „церковнаго“.

12. Тамъ же, страница 27 сверху:
Вмѣсто словъ: „это ученіе“, слѣдуетъ: „ученіе церкви“.

13. Тамъ же, строка 30 сверху:
Вмѣсто слова: „католическое“ слѣдуетъ: „христіанское“.

14. Тамъ же, строка 31 сверху:
Вмѣсто слова: „всего“ слѣдуетъ: „всего христіанскаго“.

15. Глава VI, страница 54, строка 6 сверху:
Вмѣсто слова: языческаго“ слѣдуетъ: „церковнаго“.

16. Тамъ же:

Послѣ словъ „языческаго ученія“ вставить: »Разница была только въ томъ, что тогда какъ для Римлянъ, потерявшихъ вѣру въ своихъ боговъ, императоровъ и домашнихъ боговъ, пельзя уже было ничего болѣе извлечь изъ всей той сложной мнѳологии, которую они замѣтвовали отъ всѣхъ покоренныхъ народовъ, и падо было принять совершенно новое мѣровоззрѣніе, — людямъ среднихъ вѣковъ, усумнившимся въ истиннахъ церковнаго ученія, не пужно было искать поваго ученія. То ученіе христіанское, которое они въ извращенной формѣ исповѣдовали, какъ церковную вѣру, на столько далеко впередъ начертало путь человѣчеству, что имъ нужно было только откинуть тѣ извращения, которыя затемняли ученіе, открытое Христомъ и усвоить его если не во всемъ, то хоть малой (но болѣшей той, которая была усвоена церковью) части всего его значенія. Это самое и сдѣлано было отчасти не только реформацией Виллефа, Гуса, Лютера, Кальвина, но всѣмъ тѣмъ теченіемъ не церковнаго христіанства, представителями котораго были съ первыхъ временъ и Павлкіане, и Богомилы, и потомъ Вальденцы и всѣ другіе, не церковные христіане, такъ называемые сектанты. Но это могли сдѣлать и сдѣлали люди бѣдные, не властвующие. Только рѣдкіе изъ богатыхъ и сильныхъ, какъ Францискъ Ассизскій и другіе, не смотря на то, что ученіе это разрушало ихъ выгодное положеніе, принимали христіанское ученіе во всемъ его значеніи. Большинство же людей высшихъ классовъ, хотя и потеряли уже въ глубинѣ души вѣру въ церковное ученіе, не могло или не хотѣло этого сдѣлать, потому что сущ-

ность того христіанскаго міросозерцанія которое имъ предстояло усвоить, отрекшись отъ церковной вѣры, было ученіе о братствѣ и потому равенствѣ людей, а такое ученіе отрицало ихъ преимущества, которыми они жили, въ которыхъ выросли, воспитались и къ которымъ привыкли. Не вѣря въ глубинѣ души въ то церковное ученіе, которое отжило свой вѣкъ и не имѣло уже для нихъ истиннаго смысла и не въ силахъ будучи принять истинное христіанство, люди этихъ богатыхъ, господствующихъ классовъ, папы, короли, герцоги и всѣ сильные міра — остались безъ всякой религій, только съ внѣшними формами ея, которыя они поддерживали, считая это для себя не только выгоднымъ, но и необходимымъ, такъ какъ ученіе это оправдывало тѣ преимущества, которыми они пользовались. Въ сущности же люди эти не вѣрили ни во что такъ же, какъ ни во что не вѣрили Римляне первыхъ вѣковъ. А между тѣмъ въ рукахъ этихъ людей находилась власть и богатство, и эти то люди и поощряли искусство и руководили имъ.

17. Тамъ же, строка 12 сверху:

Вмѣсто слова: „католическую“, слѣдуетъ: „церковную“.

18. Тамъ же, строка 15 снизу:

Передъ словомъ: „Католическое“, слѣдуетъ: „Церковное, въ особенностяхъ“.

19. Тамъ же, строка 10 снизу:

Послѣ слова: „въ истинности“ слѣдуетъ вставить слово: „католическаго“.

20. Тамъ же, строка 9 снизу:

Послѣ словъ: „но и...“ слѣдуетъ вставить: „всю церковную вѣру со всѣми ея догматами, божественностью Христа, воскресенія, Троицы,“.

21. Глава VII, страница 55.

Въ началѣ главы, передъ словомъ: „Соотвѣтственно“ вставить: „Съ тѣхъ поръ какъ люди высшихъ

классовъ потеряли вѣру въ церковное христіанство, мѣриломъ хорошаго и дурнаго искусства стала красота, т. е. получаемое отъ искусства наслажденіе. И..."

22. Глава VII, страница 56, строка 9 сверху:

Послѣ слова: „выражено“ прибавить: „буддизмомъ и“

23. Глава VIII, страница 62, строка 16 сверху:

Послѣ слова: „искусство“, вставить: „какъ библія считалась единственной книгой,“

24. Глава VIII, стран. 66, строка 8 и 9 снизу:

Послѣ словъ: „всего народа.“ вставить: „И потому, если искусство есть важное дѣло, духовное благо, необходимое для всѣхъ людей какъ религія. (какъ это любятъ говорить поклонники искусства), то оно должно быть доступно всѣмъ людямъ.“

25. Глава XIII, страница 120, строка 2 сверху:

Послѣ словъ: „Тутъ были,“ вставить: „великіе князья“.

26. Глава XIII, стран. 129, строка 10 сверху:

Послѣ слова: „толпа“, вставить: „съ князьями“.

27. Глава XIV, страница 135, строка 4 снизу:

Послѣ словъ: „передалъ авторъ.“ съ новой строки вставить: „У насъ есть живописецъ Васнецовъ. Онъ написалъ образа въ Кіевскій соборъ; его всѣ хвалятъ, какъ основателя новаго высокаго рода какого то христіанскаго искусства. Онъ работалъ надъ этими образами десятки лѣтъ. ему заплатили десятки тысячъ, и всѣ эти образа есть скверное подражаніе подражанію подражаній, не содержащее въ себѣ ни одной искры чувства. И этотъ же Васнецовъ нарисовалъ къ разсказу Тургенева „Перепелка“ (тамъ описывается какъ при мальчикѣ отецъ убилъ перепелку и пожалѣлъ ее), картинку, въ которой изображенъ сиящій съ оттопыренной верхней губой мальчикъ, и надъ нимъ, какъ сновидѣніе — перепелка. И эта картинка есть истинное произведеніе искусства“.

28. Глава XVI, страница 144, строка 1 снизу:

Послѣ слова: „религіи“, вставить: „не религіи культа — католической, протестантской и др., а религиознаго сознанія“.

29. Глава XVI, стран. 145, строка 14 сверху:

Послѣ слова: „сознаніе“ вставить: „это выражено не только Христомъ и всѣми лучшими людьми прошедшаго времени и“.

30. Тамъ же, строка 2 снизу:

Послѣ слова: „значенія“, вставить: „потому что такъ же, какъ и люди высшихъ классовъ нашего времени, они не могли вѣрить въ то, что выдавалось имъ за религію“.

31. Глава XVI, страница 146, строка 3 снизу:

Послѣ слова: „Одисей“, вставить: „Іаковъ, Давидъ, Самсонъ“.

32. Глава XVI, страница 148, строка 2 сверху:

Послѣ слова: „хижинахъ“ вставить: „не властвующіе люди надъ другими, а люди, не признающіе ничьей власти кромѣ Бога“.

33. Глава XVI, страница 149: строка 3 сверху:

Послѣ слова: „людямъ“, вставить: „Таково все искусство патріотическое со своими гимнами, поэмами, памятниками, таково все искусство церковное, т. е. искусство извѣстныхъ культовъ со своими иконами, статуями, шествіями, службами, храмами; таково искусство военное, таково все искусство утонченное, собственно развратное, доступное только людямъ угнетающимъ другихъ людей, праздныхъ богатыхъ классовъ. Такое искусство есть искусство отсталое — не христіанское, соединяющее однихъ людей только для того, чтобы еще рѣзче отдѣлить ихъ отъ другихъ людей и даже поставить ихъ къ другимъ людямъ во враждебное отношеніе“.

34. Глава XVI, страница 157, строка 7.

Послѣ слова „картины“ вставить: ложныя, рели-

гіозныя, патріотическія и исключительныя, всѣ картины,

35. Глава XVIII, стран. 167, строка 14 сверху.
Вмѣсто словъ: „ложнаго патріотизма“ надо просто „патріотизма“.

36. Тамъ же строка 19 сверху:
Послѣ слова: „суетвѣрійхъ“ вставить: „какъ церковныхъ, такъ и патріотическихъ“,

37. Тамъ же, строка 20 сверху:
Послѣ слова: „искусства“, вставить: „Для церковныхъ суетвѣрій — поэзіей молитвъ, гимновъ, живописью и ваяніемъ иконъ, статуй: пѣніемъ, органами, музыкой и архитектурой, и даже драматическимъ искусствомъ въ церковномъ служеніи. Для патріотическихъ суетвѣрій стихотвореніями, рассказами, которые передаются еще въ школахъ; музыкой, пѣніемъ, торжественными шествіями, встрѣчами, воинственными картинами, памятниками.

Не будь этой постоянной дѣятельности всѣхъ отраслей искусства на поддержаніе церковнаго и патріотическаго одуренія и озлобленія народа, народныя массы уже давно достигли бы истиннаго просвѣщенія. Но не одно церковное и патріотическое развращеніе совершается искусствомъ;“

38. Глава XVIII, стран. 169, строка 17 сверху:
Послѣ словъ: „высшихъ классовъ“ вставить: „потерявъ вѣру въ истину церковнаго, такъ называемаго христіанскаго, ученія, не рѣшились принять истинное, христіанское ученіе въ настоящемъ и главномъ его значеніи — сыновности Богу и братства людей и“.

39. Тамъ же, строка 20 сверху:
Вмѣсто словъ: „формы религіозной“ слѣдуетъ: „безсмыслицы церковной“.

40. Тамъ же, строка 4 снизу:
Послѣ слова „человѣку“ вставить: „стоящему на уровнѣ знанія нашего времени, говорить, будь опъ

католикъ или протестантъ, что онъ вѣритъ въ догматы церкви, троичность Бога, божественность Христа, искупленія, нельзя также“.

41. Глава XVIII. стран. 170, строка 5 сверху:

Послѣ слова: „человѣка“ вставить: „признають ли они этимъ назначеніемъ прогрессъ человѣчества, въ какомъ бы то ни было смыслѣ, соединеніе ли всѣхъ людей въ социалистическое государство или коммуны, признають ли этимъ назначеніемъ всемірную федерацію; признають ли этимъ назначеніемъ соединеніе съ фантастическимъ Христомъ или соединеніе человѣчества подъ единымъ руководствомъ церкви“.

42. Глава XIX, страница 173, строка 5 снизу:

Послѣ слова: „распространяемо“, вставить: „Искусство же, передающее чувства, вытекающія изъ отсталого, пережитого людьми религіознаго ученія: искусство церковное, патріотическое, сладострастное, передающее чувство суетвѣрнаго страха, гордости, тщеславія, восхищенія передъ героями, искусство, возбуждающее исключительную любовь къ своему народу или чувственность, будетъ считаться дурнымъ, вреднымъ искусствомъ и будетъ осуждаться и призиаться общественнымъ мнѣніемъ.“

43. Гл. XX (Заключеніе), стр. 182, стрк. 17 св.:

Послѣ слова: „себя“, вставить: „богословіе“.

44. Тамъ же, стран. 184, строка 6 сверху:

Послѣ слова: „профессорамъ“, вставить: „богословія“.

45. Тамъ же, страница 185, строка 17 сверху:

Послѣ слова: „полупонятные“, вставить: „теологическія“.

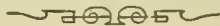
46. Тамъ же, страница 186, строка 2 сверху:

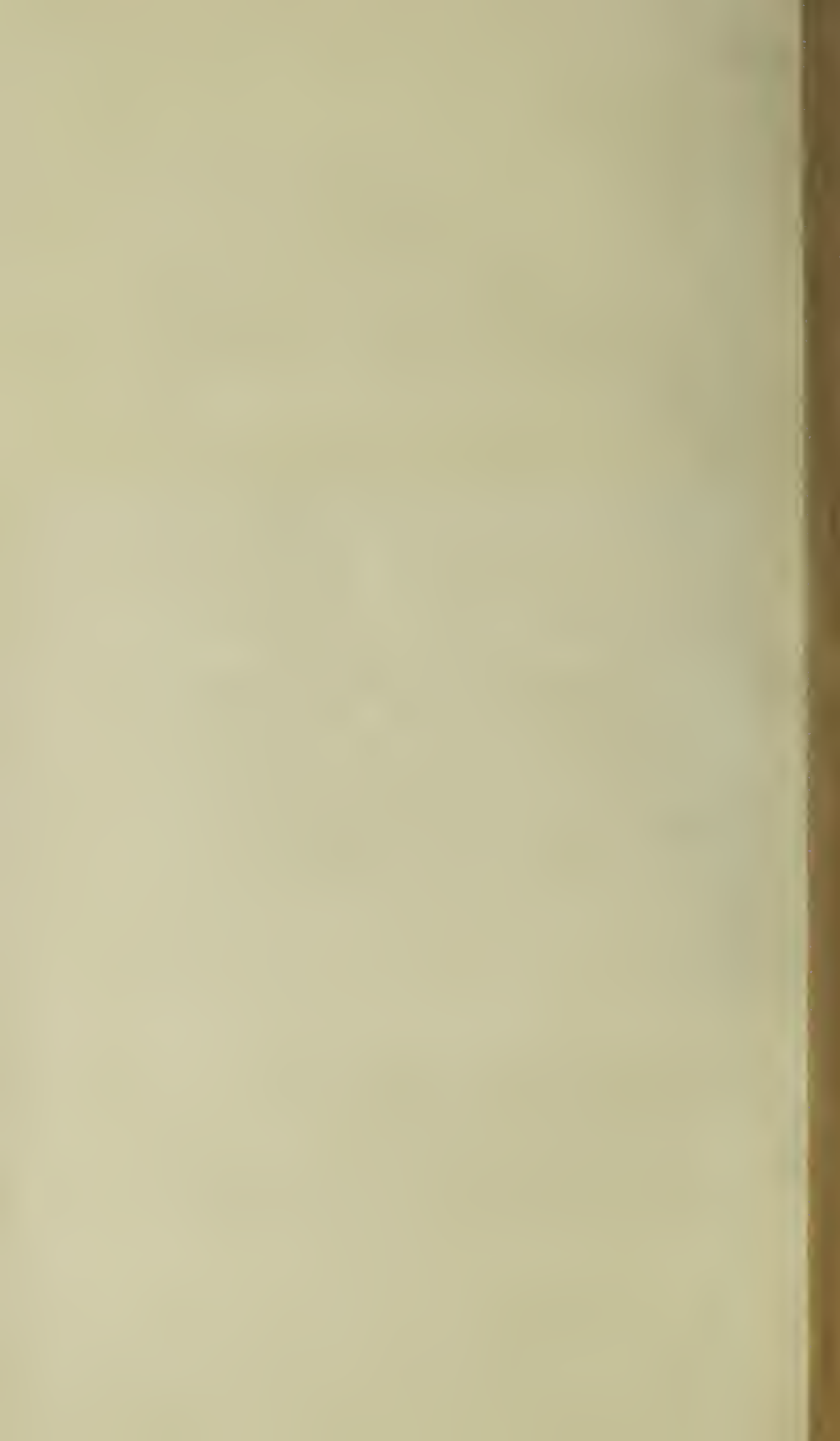
Послѣ слова: „опытными“ съ новой строки вставить: „Являются, напримѣръ, сочиненія и проповѣди, доказывающія устарѣлость и нелѣпость религіознаго

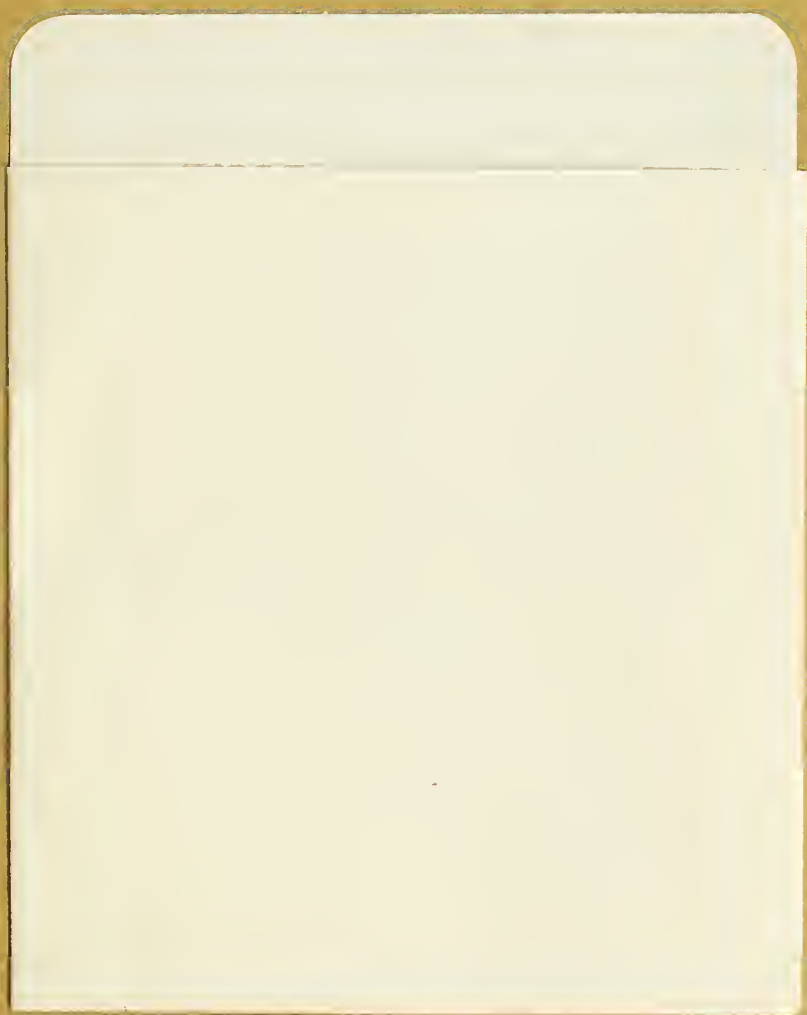
фанатизма, необходимость установленія разумнаго, соотвѣтствующаго времени религіознаго міросозерцанія, а многіе теологи заняты тѣмъ, чтобы опровергнуть эти сочиненія и опять снова и снова изощрять свой умъ для поддержанія и оправданія давно отжившихъ суевѣрій. Или является проповѣдь о томъ, что одна изъ главныхъ причинъ бѣдствій народа есть безземельность пролетаріата, существующая на Западѣ. Казалось бы, наука, настоящая наука должна бы привѣтствовать такую проповѣдь и разрабатывать дальнѣйшіе выводы изъ этого положенія. Но наука нашего времени не дѣлаетъ ничего подобнаго: напротивъ, политическая экономія доказываетъ обратное, а именно, что земельная собственность, какъ и всякая другая, должна все болѣе сосредоточиваться въ рукахъ малаго числа владѣльцевъ, какъ это, напри- мѣръ, утверждаютъ современные марксисты. Точно также, казалось бы, дѣло настоящей науки доказы- вать неразумность и невыгоду войны, смертной казни, или безчеловѣчность и губительность проституціи, или безмысленность, вредъ и безнравственность употребле- нія наркотиковъ и животной пищи, или неразум- ность, зловредность и отсталость патріотическаго фа- натизма. И такія сочиненія есть, но все они счита- ются ненаучными. Научными же считаются или такія сочиненія, которыя доказываютъ, что все эти явленія должны быть, или такія, которыя занимаются вопро- сами праздною любознательности, не имѣющими ни- какого отношенія къ человѣческой жизни“.

47. Глава XX, страница 186, строка 4 снизу:
Вмѣсто слова: „людей“, слѣдуетъ: „роскоши, не-
правильнаго распредѣленія богатствъ“,.

48. Тамъ же, страница 187, строка 13 сверху:
Вмѣсто словъ: положеніе вещей“, слѣдуетъ: „рас-
предѣленіе собственности и труда“.

DUKE UNIVERSITY LIBRARIES
Chito takoe iskusstvo? Dopolneni
891.73 16540CA

090355219Y